

Среди сказок и басен, которые прошлый я слышал в своём родном мире, была история о принцессе на горошине. В то время, подобный персонаж мне не нравился. Я всегда считал её символом избалованности.

Сам же я с детства учился преодолевать трудности, будь то занятия спортом, драки с другими людьми и даже выживание в лесу.

Конечно, как любой другой ребёнок, застряв в лесу, я бы скорее всего не выжил, но прокормить себя в течении дня вполне мог, в определённое время года.

Будучи взрослым мне довелось как поработать на работе в, почти, адских условиях, так и пройти через определённые жизненные трудности.

Когда я познакомился с японскими произведениями, в которых главный герой оказывался в другом мире, я представлял себя в подобной ситуации человеком способным справиться со многими трудностями, имеющим нестигаемую волю и целеустремлённость.

Я уже двенадцать лет не тот мужчина, которым был. Я и вовсе теперь не мужчина.

Теперь я могу назвать себя, как максимум, девочкой подростком. И от прошлого меня мне вдвойне противно от себя нынешней.

Если честно, я сдалась. Это настолько тяжело, что мне страшно ехать дальше. Повернуть назад я тоже не могу. Остётся лишь учиться молиться, чтобы мои слова могли достигнуть всех богов, что могут существовать в этом параллельном мире. А ведь, прошла всего неделя.

Езда в экипаже – это худший способ путешествовать. Возможно, только пешее путешествие было бы хуже, но учитывая моё неумение ходить, такое для меня было бы нереально.

Я пыталась, честно! Мне даже усиление жизненной аурой не помогло. Да, так было легче, но от этого я только сильнее выматывалась и лишившись сил становилась беззащитной перед этой тряской.

Разговоры с мамой или служанками, хоть как то могли отвлечь меня от мучений, ведь книги, в такой ситуации, читать было невозможно.

По началу я с любопытством посматривала в окно. Но все эти поля, леса и деревни казались абсолютно одинаковыми. Не знаю, с какой скоростью мы двигались, но, по ощущениям, нас мог бы догнать даже человек бегущий на своих двоих.

С такой скоростью, вид быстро успевал наскучить.

Привалы были ничем не лучше. От отдыха у обочины я ничего хорошего не ждала, но насекомые... Почему во всех этих фэнтези историях все вечно забывают о насекомых? Их было немного, но даже такого количества хватало что бы испортить весь отдых.

Постоялые дворы, где мы останавливались на ночь были ничем не лучше. Даже в их лучших номерах матрасы были ужасные. Они, конечно, мягкие, но они были наполнены неравномерно. От чего было сложно найти положение тела, при котором очередная кочка не впивалась в бок или спину.

И, если мне ещё раз придётся есть кашу, что в таких местах готовят, меня точно вырвет! Иногда я выпрашивала другую еду, но от неё проблем было не меньше. Обязательно

попадалось в ней что-то жёсткое, как жилки в мясе.

Это не только неприятно, но ещё и опасно для меня из-за моей болезни. Повара в особняке умудрялись всё делать таким мягким сочным и вкусным, что я начала воспринимать это как норму. Как же сильно теперь скучаю по таким блюдам.

Мне ещё никогда не было противно от того, какая я слабачка.

Но в этом приключении было и много нового.

Часто в исекай историях можно встретить троп, в котором герой попав в другой мир использует новоприобретённые способности для спасения экипажа от монстров или бандитов.

Но на деле оказалось, что встречные повозки не редкость. Бандитов мы вообще ни разу не встретили. Монстров тем более. Максимум диких зверей, которые никакой угрозы из себя не представляли.

Нет, я вовсе не разочарована. У меня и без того проблем по горло.

Следующий факт скорее успокоил меня.

С тех пор, как я впервые увидела эфир я постоянно наблюдала огромные потоки этой субстанции в небе. В пути я тоже видела много этих потоков. Они были не единой линией, а подобны огромной реке кучевых облаков.

Так вот, я была успокоена тем фактом, что наше направление пути и их вело в разное направление. Не знаю, куда они текут, но не думаю, что там меня ждало бы что то хорошее.

А может и вовсе это подобно естественным океаническим течениям, и конечная точка меня бы разочаровала.

Не считая этого потока, на протяжении пройденного пути, эфира вокруг в воздухе было значительно меньше, чем в городе. Не знаю, с чем это связано, но от этого мне было спокойнее. Так я могу быть уверена, что моя болезнь не усугубится.

А вот третий факт мне съёс голову. Не в буквальном смысле. Это произошло, когда в конце первого дня пути мы заехали на постоялый двор возле какой то деревни.

Место было захолустным, потому мы сильно выделялись на фоне других постояльцев. От того, что они избегали нас, мне было спокойнее. Не то, что бы я боялась людей, но я их не могла понять.

В прямом смысле. Я слышала много разговоров других посетителей и работников, но не могла понять их язык. Это сбilo меня с толку. Это я странная или мы успели пересечь границу другой страны?

Только официантка, обслуживающая нас, хоть что то могла сказать на ломанном языке с сильным акцентом. К счастью, Терин и Фив знали местный язык и обо всём договаривались они.

Мне казалось, что это со мной что то не так, потому я даже с официанткой стеснялась заговорить.

На следующий день, в разговоре с мамой, выяснилось. Оказывается, это совершенно обычное

дело. Дело не во мне. Это просто местные не знают эльфийского языка.

Да! Вот именно! Оказывается, язык который я считала своим родным с рождения был эльфийским.

Из простолюдинов, обычно, только торговцы, монахи да воспитанники сиротских приютов его изучали. В городах, таких было около трети, а за пределами хорошо если один из пятидесяти знает его.

На мой вопрос, почему я не изучала местный язык, получила простой ответ:

Языки делятся на вечные и обычные. Большинство языков людей являются обычными.

Жители соседних деревень способны понять друг друга, но некоторые слова или морфемы будут различаться, но чем дальше, тем больше будет таких различий.

Если взять крестьян из двух деревень в противоположных концах страны, то они и вовсе не смогут понять друг друга.

Таким образом, обычные языки не систематизированы. Дворяне не учат их без особой надобности. Хотя, люди будут уважать землевладельца, говорящего с жителями на одном языке.

Из дворян этой страны все знают этот язык, хотя в соседней стране на востоке часть дворян предпочитают язык дворфов.

Это ещё один из «вечных» языков на равне с эльфийским. По словам мамы, к вечным ещё относят языки фей и демонов.

Кстати, вечными их прозвали потому, как все носители стремятся сохранить их. Любое отхождение от принятых норм воспринимается негативно любыми носителями. Да и люди стремятся к чистоте языков.

Причина не только в их популярности, но и в том, если языки изменятся слишком сильно, то на них нельзя будет разговаривать с теми, сообществами, где эти языки возникли.

Таким образом, если я, вдруг, встречу эльфов, то смогу с ними разговаривать без каких либо проблем.

И теперь, в своих глазах я окончательно превратилась в одну из этих напыщенных дворянок, что не привыкли к трудностям, проявляют брезгливость к грязи простолюдинов и вовсе не способна найти с ними «общий язык».

Мне стало мерзко от такой себя. Подобный образ дворянки, в рассказах, воспринимается мной как исключительно негативный. Потому, теперь, моя самооценка упала ниже плинтуса.

К тому же, все шарахались от меня, когда я на них смотрела. Даже официантки. Их так пугают мои глаза?

Но вернёмся настоящему моменту, в котором я лежу полумёртвая на кривом матрасе задрюпанной таверны.

— Терин. Прошу, предупреди всех что мы остаёмся здесь ещё на день или два.

— Хорошо. Как вам будет угодно.

— И ты не будешь возражать, не спросишь, почему?

— Всё в порядке. По вам видно, как сильно поездка вас измотала. Вам опасно перенапрягаться, а потому, если вы чувствуете, что вам необходим отдых, то это действительно так.

Так просто? Я ожидала возмущений, слов о том, что у нас нет на это времени. От такого спокойного принятия, чувствую себя ещё хуже. Будто я своим эгоизмом всех только задерживаю.

Пока я рассуждала, Терин покинула комнату и вместо неё вошла Джума. Для меня время наедине с собой это роскошь. Ну, я к этому привыкла.

— Как вы... Как ты себя чувствуешь?

— Если честно, ужасно. В таком состоянии, не знаю, осилю ли я оставшийся путь. – ответила я спокойным тоном. – А ты? Тебе такое путешествие, проще простого?

— Если честно, то оно и меня сильно выматывает, хоть и не физически. Мне уже не терпится, когда мы уже наконец то приедем, я смогу принять нормальную ванную, вместо обтирания мокрыми полотенцами, и смогу выспаться в хорошей кровати.

— Прости меня. Из-за меня, наш путь только задерживается.

— Не бери на свой счёт. Я, если честно, дара возможности поехать в новую столицу. Про этот город много интересного говорят, и мне хочется увидеть всё своими глазами?

— Что, например?

— Слышала, у королевского замка расположено огромное дерево подаренное эльфами. Его цветы способны светиться, и оно способно отчищать миазмы.

Ого! Если миазмы это тот же эфир, что я вижу, то подобный чудодейственный эффект дерева особенно полезен для меня. Теперь и мне хочется его увидеть.

Так мы болтали весь вечер, пока я не уснула. Эта грёбанная поездка. Мне она даже во сне привиделась.

Проспала я так до обеда. В особняке, мне бы не позволили нарушить режим, но сейчас, видимо, пожалели. Даже за такую мелочь, я была благодарна всем.

После приёма пищи, о котором даже вспоминать не хочется, мы вышли на прогулку. Но ушли мы недалеко. Тут ужасные дороги. А на своих ногах я ходить не способна.

На обратном пути, мы встретили человека в сером балахоне. Я была удивлена тому, как мама вежливо поклонилась ему, и потому сделала тоже самое, на сколько это было возможно в сидячем положении.

Из-за стеснения или языкового барьера я не проронила ни слова, даже когда он подошёл к нам, лишь удивлённо уставилась на мужчину.

— Доброго вам дня. Могу я узнать, с кем имею приятную возможность поговорить? Я скитарий святого ордена богини жизни Лифии, Юзуф.

— И мы преисполнены благоговением встречи с вами, скитарий Юзуф. Я Мейлис Тайлерт, а это моя дочь Сейлис Тайлерт. – представила меня мама. Служанок и горничную, она представлять не стала. Лакеи и вовсе были не с нами.

Скитарий? Интересно, что это?

— Не ожидал встретить столь важных персон в таком захолустье.

Важных? Это мы то?

Священнослужитель взглянул на меня и состроил грустную мину.

— Как это печально, что столь юная дева вынуждена носить отпечаток греха?

От этих слов встречного мужчины мама заметно напряглась. Точно же! Меня из-за болезни прятали от церкви. Но, что это за грех, о котором он говорит?

— Нам тоже грустно от этого. А теперь извините нас. Нам пора возвращаться в постоянный двор., готовиться к отправлению.

— Вы же, не откажете в скромной просьбе скитария помочь добраться до следующей деревни?

— Что вы! У нас не было намерения отказывать вам! Просто, я полагаю, что подготовка займёт много времени. Вам было бы сподручнее, найти другой экипаж для отправления. Тем более, что вы не знаете, куда мы отправляемся.

— Не волнуйтесь по этому поводу. Мне всё равно, куда направит меня дорога, выбранная богами. Я лишь почувствовать, что смогу отплатить вам за вашу доброту своей помощью.

— Тогда можете пока заказать что-нибудь в таверне за наш счёт, пока вынуждены ждать. Я отправлю за вами, когда придёт время отправляться.

— Хорошо. Тогда, я так и поступлю.

На этом мы и разошлись. Я сразу понял, что в разговоре было что то не так, но окончательно ситуация прояснилась для меня, когда мы вернулись в комнату и мама решила поговорить со мной.

— Прости меня, Сейлис. Нам придётся отправиться в путь уже сегодня, иначе получится, что я соврала священнослужителю. Это моя вина.

—Ничего страшного, мама. Главное объясни, что происходит. Кто он такой?

— Мы намеренно ограждали тебя от церкви, похоже, это вышло нам боком. Скитарии, это вид монахов путешественников. Они странствуют по миру выполняя «волю богов».

— Почему он должен ехать с нами?

— Так принято, что скитариям не принято отказывать, иначе это может вызвать проблемы с церковью. С другой стороны, они способны творить малые чудеса в зависимости от богов, которым служат. Потому, им везде рады.

—Значит, это не так уж и плохо?

— Лучше бы, церкви держаться как можно дальше от тебя. Твою болезнь не зря называют грехом. – ответила мама совсем погрузнев.

— Не печалься. Вы не сможете прятать меня вечно. Лучше мне быть готовой к любым неожиданностям. Он же ничего нам не сделает!?

— Ты права. Прости меня. Я никудышная мать.

Я не стала отвечать, лишь вытянула руки, давая знать, что хочу обнять маму.

Простить, я ещё её не до конца простила. Просто кусочек недовольства до сих пор засел в глубине моего сердца. Но и печалить её я не хочу. Объятия, лучший ответ в такой ситуации.

Через час мы уже сели в экипаж. Я сидела рядом с мамой, а Джума рядом с новым попутчиком.

Некоторое время мама разговаривала с ним, пока мне не поплохело.

Мои страдания от него скрыть не получилось и тогда он просто начал читать молитву на эльфийском. До слов мне не было никакого дела, ведь всё моё внимание было сосредоточено на другом.

Я явно наблюдала, как из его медальона вылетела полупрозрачная фигура, светящаяся зелёным светом. Она напоминала змею. Я знала! Нет, чувствовала, это она состоит из эфира! Это настоящее эфирное живое существо!

Оно подлетело ко мне и обвилось вокруг моей поясницы. Вместе с тем, боль потихоньку начала проходить, как и усталость.

Когда мне стало лучше, змея вернулась внутрь амулета, не оставив никаких следов. Я была так поражена что только сейчас заметила, как у скитария возникли капли пота на лбу, а выражение лица стало более уставшим.

— Спасибо вам! Мне стало намного лучше! – искренне выразила я благодарность не сдержав радости.

— Рад, что вам полегчало. Но благодарите не меня. Благодарите богиню Лифию за то, что её чудо излечило ваши травмы и усталость.

Даже мама была поражена и стала менее настороженной.

Так он и дальше путешествовал с нами до столицы. Благодаря его помощи, весь путь занял шестнадцать дней. Конечно, обычно такой путь преодолевают за неделю, но для нас и это время было быстрее предполагаемого.

Иногда скитарий разговаривал об учении богини жизни. В такие моменты меня больше интересовал обитатель амулета. О котором он ни разу не упоминал, а я спрашивать не решалась.

Иногда, он поддерживал светскую беседу с моей матерью.

Когда же мы приехали, он высадился перед городом, пожелав нам всего наилучшего, а мне лично избавления от греха. Так, моё знакомство со служителем церкви оказалось лучше ожидаемого, а первое путешествие проще.

Столица. Мне не терпелось попасть сюда. И я была счастлива, что мы наконец то приехали.

Измотанная и опустошённая я через усталость прильнула к окну поражаясь удивительными видами.

Стеклянные витрины мегаполисов и неоновые вывески? Мимо. Такого в этом мире не увидеть.

Тем не менее, разница со старой столицей была величиной с эпоху. Прямые улицы, вместо бесконечных переулков, городское планирование, заменившее стратегические лабиринты, архитектура, стремящаяся к красоте вместо практичности, всё это теперь занимало мои глаза, а заодно и разум.

Я нахожусь ещё во всё том же мире средневековья?

Но даже это померкло по сравнению с холмом в центре города видимое даже с окраин. Там стоял великолепный замок. Стил был не похож на знакомые мне стили по земной архитектуре. Могу сравнить его разве что с эльфийскими строениями из одной трилогии.

Но не это было главной жемчужиной города. Дворец лишь дополнял композицию центром которой было огромное дерево. Его фиолетовые листья переливающиеся цветом индиго поражали.

Но восхищённый зритель упустит главное. То, что могу увидеть только я из всех людей, насколько мне известно. Мировые потоки эфира сходились в сферический вихрь над деревом, который впитывал их себя.

Но и этого, будто было мало, все листья дерева были обращены не к солнцу, а к этому магическому великолепию.

Только сейчас до меня дошло. Лучшего места для магической академии представить нельзя. Неужели это дерево впитывает в себя окрестные потоки эфира? Если это так, то лучшего места для меня найти нельзя.

Но момент любования длился недолго. Вскоре наш путь окончился, а с ним и остатки моих сил. Я и не заметила, как уснула на руках у мамы, что понесла меня в сторону особняка.

Даже при лечении скитария в нашем пути, по прибытии мне пришлось восстанавливаться несколько дней. Всё это время я провела за чтением книг и любованием за деревом из окна.

Мне не было дел до нового жилища. Я не удивлена, что у такой семьи, как наша есть подобный особняк в новой столице. Да, для моих ограничивающих особенностей тут не было ничего адаптировано, но эти проблемы легли на плечи служанок. В обоих смыслах.

Всё же даже с учётом всех трудностей, я рада оказаться Здесь.

Интересно, я смогу встретиться с Равой? Смогу ли я завести новых друзей? Мне не терпится узнать, что новая столица мне преподнесёт...